

Российская
национальная
библиотека

Вольтеровские чтения

СБОРНИК
НАУЧНЫХ
ТРУДОВ

ВЫПУСК 2

Bibliothèque nationale de Russie

Lectures Voltairiennes

II

Recueil d'articles

Saint-Pétersbourg
2014

Российская национальная библиотека

Вольтеровские чтения

Выпуск 2

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
2014

СОДЕРЖАНИЕ

Сафонов Михаил Михайлович — д-р ист. наук, старший научный со-

трудник Санкт-Петербургского института истории РАН

Свердлов Михаил Борисович — д-р ист. наук, главный научный сотруд-
ник Санкт-Петербургского института истории РАН

Памяти Николая Александровича Копанева 7
Предисловие 9

ВОЛЬТЕР И РУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Соломеин Аркадий Юрьевич — канд. ист. наук, доцент кафедры гума-
нитарных дисциплин Санкт-Петербургского филиала Российской тамо-
женной академии

Строев Александр Федорович — д-р филол. наук, профессор Универ-
ситета Новой Сорбонна — Париж-3 (Франция)

H. A. Копанев. Образ Екатерины I в произведениях и собрании рукописей Вольтера 17
P. A. Кротов. Вольтер о калабальце 1713 г.: вымысел или реальные подробности? 47
C. A. Мезин. Об одном источнике «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера: так называемые «Записки Вильбуа» 54
M. B. Свердлов. Вольтер и Ломоносов — диалог двух историков России 66
A. F. Строев. История России: оружие в руках французских и русских дипломатов XVIII века 97
H. E. Дорохова. Обстоятельства восхождения на трон Екатерины II
Э. В. Ильиненко. Россия второй половины XVIII века в «Истории» П.-Ш. Левека 115
E. P. Мстиславская, H. B. Платонова. «Проступивший абсолютный» в философско-исторических вззрениях А. П. Сумарокова и Вольтера 124
M. M. Сафонов. Вольтер, княгиня Дашкова, Екатерина II 142
T. N. Гончарова. Проблема исторической достоверности в творчестве Вольтера (на примерах историй Карла XII и Петра Великого) 149
A. H. Полосина. Вольтер и Л. Н. Толстой. философия истории 188
A. Ю. Соломенин. Историко-методологическое осмысление творчества Вольтера в русской историографии конца XIX — начала XX в. 199
T. E. Астухович. Вольтер и Кребийон-сын: двойной портрет в интерьере эпохи 210
Список сокращений 220
Сведения об авторах 221

ВОЛЬТЕР И ЛОМОНОСОВ – ДИАЛОГ ДВУХ ИСТОРИКОВ РОССИИ

Во Франции и в России много деятелей науки и культуры, которыми французы и россияне в полной мере обоснованно гордятся. В их числе – Вольтер и М. В. Ломоносов. Творчеству этих великих современников посвящено бесчисленное множество работ. Но лишь в немногих исследованиях, им посвященных, рассмотрены интеллектуальные связи, которые существовали между ними как между исследователями российской истории. Е. Ф. Шмурло отметил ученые и неучтенные Вольтером критические замечания Ломоносова на «Историю российской империи при Петре Великом»¹. А. И. Андреев поставил вопрос об атрибуции тех исторических и историко-географических экстрактов, которые были написаны Ломоносовым или подготовлены под его руководством². Особой научной проблемой стало соотношение научных взглядов Вольтера и Ломоносова на российскую историю³. В данной статье можно отметить лишь основные вопросы этой большой научной проблемы. Следует отметить также, что в историографическом анализе рассматривается вклад обоих исследователей в изучение истории России, а не их взаимные характеристики творчества.

Вольтер и Ломоносов шли к работам, посвященным истории России времени правления Петра Великого, разными путями, но в одном направлении. Старший из этих двух великих современников, Вольтер, постоянно следил за событиями в далекой от него России, вероятно, со временем его работы над «Историей Карла XII, короля шведского» во второй половине 1720-х гг. В его библиотеке находились основные произведения современной Вольтеру России – труды французских авторов, Фуа де ля Невилля, Фонтенеля и Руссе де Мисси, а также переведенные книги Д. Перри (1717), Ф. Х. Вебера (1725) и Ф. И. Страленberга.

В 1730–1731 гг. было опубликовано первое двухтомное издание этого труда Вольтера, а в 1739 г. – его переработанная редакция. Как показало сравнение изданий 1731 и 1739 гг., во втором из них было почти вдвое увеличено число страниц, посвященных истории России, религиозным реформам, подавлению стрелецких восстаний, созданию современной армии и флота, образованию городов и научных учреждений, росту народонас-

ления, торговли и т. д.⁴ Так что уже в 1730-е гг. Вольтер особое внимание уделял изучению истории России времени правления Петра, хотя и в связи с анализом личности и деятельности шведского короля Карла XII.

Вольтер показал, что, несмотря на талант полководца, вызывающие удивление и восхищение личные достоинства, деятельность Карла нанесла значительный ущерб Швеции. Для Вольтера Петр I стал антиподом Карла XII⁵. В соответствии с формирующейся просветительской концепцией определяющим критерием в оценке монарха и, шире, политического деятеля, являлась для Вольтера его принадлежность к прогрессивному пути мирового развития. В первой трети XVIII в. прогресс определялся достижениями в современном промышленном и мануфактурном производстве, в науке, литературе и искусстве, в распространении образования, в защите законом личности и собственности, в веротерпимости, в единстве человечества, несмотря на существующие различия культур и религий. Эти принципы стали считать в середине столетия основаниями цивилизации Просвещения.

Чтобы объяснить особое значение для России деятельности Петра, Вольтер кратко описал состояние страны до начала его царствования. В его повествовании ясно прослеживается влияние «Похвального слова Петру Великому» Б. Фонтенеля. В этом произведении Фонтенель следовал за уже сложившимся в западной литературе приемом противопоставления России преобразованной и допетровской. В характеристике России допетровской Фонтенель отметил отсутствие современных знаний, «грубость» нравов и подавление людей. Для него, сторонника Просвещения, эти «невежество» и «грубость» являлись не свойством России, а следствием исторической закономерности, поскольку они «всегда сопровождают первые века народов». Для европейских интеллектуалов XVIII в. это было состояние Средних веков: «Вся промышленность подавлена, крестьяне рождены рабами и угнетены безжалостными господами». Российское войско являлось плохо обученным и находилось под плохим командованием. Торговля, по Фонтенелю, – слабо развита, поэтому зависела от иностранных купцов, отчего несла убытки вследствие их обманов. Да и флот российского не было, ни военного, ни гражданского.

Сообщив о состоянии допетровской России и в начальный период правления Петра, Фонтенель написал, что теперь царю следовало создать «новый народ» (*«il s'agissoit de créer une Nation nouvelle»*). Слова Фонтенеля